

На правах рукописи

ФИЛАТОВА Вера Борисовна

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛОКАТИВНО-
ПОСЕССИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С МЕСТОИМЕННО-
ИНФИНИТИВНЫМ ОБОРОТОМ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Копров Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: **Казарина Валентина Ивановна**
доктор филологических наук, профессор,
ГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», профессор
кафедры языкознания и документоведения

Дедова Ольга Михайловна
кандидат филологических наук, доцент,
ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко
Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующая кафедрой русского языка

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «**Липецкий государственный педагогический университет**»

Защита состоится « ___ » _____ 2015 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, аудитория 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВПО «Воронежского государственного университета» и на сайте <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Голицына Татьяна Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование выполнено в рамках семантико-функционального синтаксиса с применением метода поаспектного анализа устройства предложения-высказывания. Работа посвящена описанию семантики и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом – одной из наиболее дискуссионных конструкций синтаксиса современного русского языка.

Предложение как основная единица языка содержит в себе ключ к решению многих теоретических и практических проблем языкознания. Как в системно-описательной, так и в коммуникативно-ориентированной парадигме лингвистических исследований проблема типологии предложения остаётся в фокусе внимания синтаксистов. **Актуальность исследования** определяется необходимостью комплексного, многоаспектного изучения данных синтаксических конструкций, ещё не получивших всестороннего описания в русском синтаксисе. Такое описание призвано содействовать уточнению их семантики и функционирования в синтаксической системе русского языка.

Объектом исследования послужили более 4000 предложений типа *У нас / нам есть о чём подумать*, извлечённых методом сплошной выборки из произведений художественной литературы (116 источников), периодических изданий (60 наименований), а также из электронных ресурсов Интернета.

В качестве **предмета** исследования выступают некоторые аспекты семантико-синтаксической организации и особенности функционирования рассматриваемых предложений в современном русском языке.

Цель исследования – описание семантики и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом.

Достижение вышеуказанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать семантико-структурное устройство предложений исследуемого типа;
- 2) выявить компоненты релятивно-номинативного аспекта локативно-посессивных предложений, которые могут быть подвергнуты свёртыванию при формировании местоименно-инфинитивного оборота;
- 3) выявить особенности функционирования субъектных форм локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом;
- 4) проанализировать лексико-грамматическое наполнение обязательных актантных позиций в данных предложениях;
- 5) описать локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в свете категории определённости / неопределённости актантов;
- 6) описать локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в свете категории утверждения / отрицания;

7) проанализировать локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в актуализирующем аспекте.

Основными методами, используемыми в данном диссертационном исследовании, являются: метод наблюдения, предполагающий целенаправленное и планомерное изучение фактов лингвистической действительности в естественных условиях их функционирования; метод поаспектного анализа семантико-структурного устройства и функционирования предложения-высказывания, который позволяет последовательно сосредоточивать внимание на той или иной стороне объекта в отвлечении от других его сторон; метод контекстуального анализа функционирования исследуемых предложений.

Теоретической базой исследования послужили:

1) исследования в области семантического и функционального синтаксиса (В.Г. Адмони, Т.Б. Алисова, Ю.Д. Апресян, Н.Н. Арват, Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова, Р.М. Гайсина, В.Г. Гак, В. Гладров, Г.А. Золотова, В.И. Казарина, В.Ю. Копров, П.А. Лекант, А.М. Ломов, О.И. Москальская, А. Мустайоки, З.Д. Попова, И.П. Распопов, Ю.А. Рылов, Я. Светлик, Л. Теньер, М.Ю. Федосюк и др.);

2) работы, в которых с разных теоретических позиций рассматриваются синтаксические конструкции, содержащие инфинитив (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.В. Бабайцева, В.М. Брицын, В.В. Виноградов, Е.И. Воинова, М.В. Всеволодова, Е.М. Галкина-Федорук, А.Н. Гвоздев, В.Л. Георгиева, С.Я. Гехтляр, Н.И. Гришина, Г.А. Золотова, Л.П. Иванова, А.В. Исаченко, С.И. Кокорина, В.Ю. Копров, А.А. Кретов, П.А. Лекант, А.М. Ломов, Е.В. Падучева, Н.К. Перцева, А.М. Пешковский, А.С. Попов, А.А. Потебня, Е.С. Пронина, Е.А. Седельников, Н.Е. Синичкина, К.А. Тимофеев, Э.М. Тулапина, А.А. Шахматов, М.А. Шелякин, Е.Н. Ширяев, А.В. Циммерлинг, О.В. Чагина, В.С. Юрченко и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые с применением метода поаспектного анализа и актантного подхода к классификации предложений описано семантическое устройство и функционирование конструкций типа *У нас / нам есть о чём подумать*; разграничены и подробно описаны ранее не выделявшиеся в синтаксической литературе семантические структуры основной и осложняющей частей данных предложений; выявлена вариантность функционирования форм локализатора-посессора; с опорой на систему лексико-грамматических разрядов слов осуществлено ранее не проводившееся описание лексического наполнения синтаксических позиций исследуемых конструкций; на новом фактическом материале осуществлён анализ явления прономинализации, в результате которого установлено, что прономинализации подвергаются обязательные и факультативные актанты, а также атрибутивные и обстоятельственные компоненты осложняющей части предложения. К фактору новизны относится описание функционирования данных предложений в свете категории определённости / неопределённости актантов, которое позволило продемонстрировать асимметрию компонентов

семантической и синтаксической структур анализируемых предложений. При рассмотрении предложений в свете категории утверждения / отрицания выявлена вариантность функционирования их форм, выражающих общеотрицательное значение. С опорой на категорию порядка слов в данных конструкциях впервые выявлены типы актуального членения основной и осложняющей частей, а также всего предложения в целом.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет на основе поаспектного анализа определить особенности семантики и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом как единиц, находящихся в переходной зоне между простыми и сложными предложениями, что вносит определённый вклад в типологию единиц семантико-функционального синтаксиса русского языка.

Практическая ценность исследования. Полученные результаты могут быть использованы при разработке практически ориентированного синтаксиса русского языка, при создании курсов и спецкурсов по функциональной грамматике, а также при написании учебных пособий для занятий с иностранными учащимися.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложения рассматриваемого типа состоят из двух частей: основной и осложняющей. Основная часть представлена локативно-посессивной конструкцией, обладающей семантической структурой «локализатор-посессор – обладание – объект». Осложняющая часть представлена местоименно-инфинитивным оборотом, в основе которого могут лежать следующие предложения: а) одноактантные с семантическими структурами «субъект и его предметный качественный признак», «субъект и его действие»; б) дваактантные с семантическими структурами «субъект – действие / состояние – объект», «субъект – локализация – локализатор», «субъект – посессивность – объект»; в) трёхактантные с семантическими структурами «субъект – действие – объект – адресат», «субъект – действие – объект – локализатор», «субъект – действие – локализатор – локализатор»; г) четырёхактантные с семантической структурой «субъект – действие – объект – локализатор – локализатор». Связывает обе части прономинализованный компонент осложняющей части, который одновременно является объектом в основной части предложения.

2. В качестве прономинализованного может выступить любой компонент осложняющей части: обязательный актанта (субъект, объект, адресат, локализатор), факультативный актанта (инструмент, средство, средство перемещения, материал), атрибутивный компонент (качественный / посессивный признак предмета), обстоятельственный компонент (время, место, цель, причина и – окказионально – образ действия).

3. Локализатор-посессор в основной части предложения выражается двумя вариантными формами: у + Род. п. / Дат. п., использование которых зависит от взаимодействия ряда факторов: 1) совпадения / несовпадения локализатора-посессора с субъектным актанта местоименно-

инфинитивного оборота; 2) категории утверждения / отрицания; 3) типа прономинализованного актанта; 4) лексического наполнения признакового компонента основной части.

4. Взаимодействие лексики и грамматики в предложениях рассматриваемого типа проявляется в том, что субъектный актант осложняющей части не лексикализуется при его совпадении с локализатором-посессором основной части. В случаях, когда данные актанты не совпадают по содержанию, субъект осложняющей части может быть представлен существительными тех же лексико-грамматических разрядов, что и локализатор-посессор.

5. Все обязательные актанты предложения изучаемого типа (локализатор-посессор, субъект, объект, адресат и локализатор) могут выступать как грамматически определённые или неопределённые (обобщённые).

6. В локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом общее отрицание выражается двумя вариантными способами: 1) в основной части используется утвердительная форма глагола, а прономинализованный компонент имеет отрицательную форму; 2) отрицается признаковый компонент (глагол) основной части предложения.

7. Актуальное членение высказываний данного типа, выявляемое с опорой на категорию порядка слов, наиболее полно раскрывается при отдельном рассмотрении: а) основной части высказывания; б) осложняющей местоименно-инфинитивной части; в) всего высказывания в целом.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов Воронежского государственного университета, а также были представлены в виде докладов на международных научных конференциях: «Русский язык в диалоге культур» в Воронежском государственном архитектурно-строительном университете (Воронеж, 2010), «Интернационализация современного российского образования» в Воронежском государственном университете инженерных технологий (Воронеж, 2011, 2012), «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» в Воронежском государственном университете (Воронеж, 2012), «Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик» в Юго-Западном государственном университете (Курск, 2012), «Иноязычное образование в современном мире» в Московском педагогическом государственном университете (Москва, 2013), «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, 2013, 2014), «Русистика в системе современного научного знания: XXXII Распоповские чтения» в Воронежском государственном университете (Воронеж, 2014); на всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова в Елецком государственном университете (Елец, 2011).

По теме диссертационного исследования опубликованы 24 работы, 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Объём и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы (265 наименований) и списка источников фактического материала. Общий объём работы составляет 167 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются объект, предмет, материал исследования и методологическая база диссертационной работы. Формулируются цель, задачи и выносимые на защиту положения, содержатся данные о структуре диссертации.

В **первой главе «Теоретические основания исследования»** рассматриваются принципы семантико-функционального описания предложения, приводится краткий обзор литературы вопроса об инфинитивных предложениях в целом и предложениях исследуемого типа в синтаксисе современного русского языка.

В разделе 1.1. «Об основных принципах семантико-функционального описания предложения» выделяются три направления в описании предложения: традиционное, логико-грамматическое и ситуативное (денотативное, номинативное).

На базе ситуативного направления в 80-90-е годы XX века сформировался семантико-функциональный синтаксис, в центре внимания которого находятся ситуации объективного мира, отражённые сознанием человека и кодированные средствами того или иного языка в виде предложений-высказываний. Для типологии предложений решающее значение имеет выбор критерия определения минимального состава простого предложения, в качестве которого выступает или предикативный, или информативный минимум.

Наше исследование проводится в рамках разрабатываемого В.Ю. Копровым семантико-функционального синтаксиса, который основывается на ситуативном подходе, сопряжённом с критерием информативного минимума предложения.

В предлагаемой учёным типологии синтаксических единиц в центре синтаксической системы языка находятся информативно минимальные простые предложения, в которых представлена одна отражённая сознанием предметная ситуация (в её состав могут входить субъект, объект, адресат и локализатор) и одна отражающая соотношение между предметной ситуацией и ситуацией общения предикация (модальность, время, вид, залог, лицо).

В процессе речевой деятельности говорящий может включать в состав предложения-высказывания распространители разного рода – факультативные семантические актанты (инструмент, материал, средство и т. п.) и определительно-обстоятельственные компоненты, формируя тем самым

распространённые простые предложения. В таких предложениях вторая ситуация передаётся в свёрнутом виде отдельными лексемами без компонентов предикации.

В следующем типе синтаксических единиц – осложнённых предложениях – содержатся две предметные ситуации. Одна из ситуаций выражается в развёрнутом виде и сопровождается набором из всех компонентов предикации; вторая (частично свёрнутая) ситуация передаётся неличными оборотами с присущими неличным формам неполными наборами компонентов предикации.

В составе одного высказывания говорящий может выразить две (и более) соотнесённые между собой развёрнутые ситуации, каждая из которых обладает собственной предикативностью. Организованные таким образом комплексы (двуситуативные и двупредикативные) традиционно относят к сложным предложениям.

Таким образом, **осложнённые предложения** различных типов, обладающие двуситуативностью и полуторапредикативностью, находятся в переходной зоне между простым и сложным предложениями.

В рамках разделяемого нами направления семантико-функционального синтаксиса используется характеристика устройства и функционирования предложения в семи аспектах: целевом, номинативном, предикативном, релятивно-номинативном, актуализирующем, эмоционально-экспрессивном, стилистическом (Копров, 1999). В центре нашего внимания находятся номинативный, релятивно-номинативный и актуализирующий аспекты.

Номинативный аспект является важнейшим. В его свете строение предложения рассматривается как опосредованное языком отражение предметной ситуации. В зависимости от интерпретации говорящим компонентов выражаемой ситуации они характеризуются по линии грамматических категорий (определённости / неопределённости актантов, утвердительности / отрицательности и др.; о синтаксической природе этих категорий см. подробнее (Копров, 1980: 98-133; Ломтев, 1972).

Говорящий может устанавливать причинные, временные, целевые и т. п. отношения между кодируемой ситуацией и сопутствующими ей другими событиями. Эти отношения рассматриваются в рамках релятивно-номинативного (осложняющего) аспекта. В данном аспекте могут анализироваться все перечисленные выше синтаксические единицы, кроме информативно минимального простого предложения.

Предложения, включённые в ситуацию общения, контекст рассматриваются в актуализирующем аспекте (Матезиус, 1967; Распопов, 1970). В данном аспекте в терминах тема / рема раскрывается коммуникативная перспектива высказываний.

В разделе 1.2. «Краткий обзор литературы вопроса об инфинитивных предложениях» говорится о сложности морфологической и синтаксической квалификации инфинитива, объясняющейся его синкретичностью (Гехтляр, 1996; Золотова, 2007; Шелякин, 1996 и др.).

В синтаксической литературе часто дискутируется само существование инфинитивных предложений и правомерность их включения в один ряд с другими частеречными типами. Одни учёные обосновывают самостоятельность высказываний с независимым инфинитивом, другие считают такие конструкции разновидностью безличных односоставных предложений; третьи видят в них результат преобразований информативно минимальных глагольных предложений (Воинова, 1958; Галкина-Федорук, 1958; Георгиева, 1968; Гехтляр, 1996; Гришина, 1988, 2002; Копров, 2002; Кретов, 1997; Ломов, 1994; Перцева, 1987; Потеня, 1958; Седельников, 1970; Тулапина, 1973; Шахматов, 1941 и др.).

Предложения *У нас / нам есть о чём подумать* относятся к числу конструкций, содержащих инфинитив и обладающих особым типологическим статусом в рамках осложнённых предложений. Интерпретации семантики, строения и функционирования подобных предложений посвящена обширная литература, обзор которой приводится в разделе 1.3. «О месте предложений изучаемого типа в синтаксисе современного русского языка».

В синтаксических исследованиях первоначально основное внимание обращалось на определение места данных предложений в системе координат: односоставность / двусоставность, личность / безличность, глагол / связка, глагольное сказуемое / составное именное сказуемое, утвердительность / отрицательность, фразеологизированность части или всего состава и т. п. Лингвисты разных общетеоретических направлений выявили основные структурные компоненты таких предложений: имя в дательном падеже, глагол, местоимение и инфинитив. Была также подмечена связь семантики данных конструкций со сложными синтаксическими построениями (Арутюнова, 1983; Брицын, 1990; Гехтляр, 1996; Лекант, 2000; Пешковский, 1938; Седельников, 1970; Тимофеев, 1950 и др.).

Всё это позволило по-новому взглянуть на семантику и функционирование предложений типа *У нас / нам есть о чём подумать*.

В данных предложениях находят своё воплощение две отражённые сознанием предметные ситуации. Одна из них эксплицируется инфинитивной конструкцией в частично **свёрнутом** виде, и входящий в её состав признак (отношение) не получает полного предикативного оформления. Такому свёртыванию может быть подвергнута любая предметная ситуация, получающая развёрнутую номинацию в виде изосемических предложений различных частеречных типов, например: *Мы подумаем о будущем детей* → *нам подумать о будущем детей*.

Далее инфинитивный оборот включается в качестве компонента в состав предложения, передающего в развёрнутом виде локативно-посессивную предметную ситуацию (семантическая структура «локализатор-посессор – обладание – объект»): *У нас есть нечто*.

Во вторую актантную позицию порождаемого предложения ставится местоимение / местоименное наречие (*чем, о чём, кем, куда, кому, из-за чего* и т. д.), которое в результате **прономинализации** заменяет наиболее важный

для говорящего компонент свёрнутой ситуации, передаваемой инфинитивным оборотом.

В результате описанного речемыслительного процесса получается **локативно-посессивное предложение с местоименно-инфинитивным оборотом**: *У нас / нам* (локализатор-посессор) *есть* (глагол обладания) *о чём* (прономинализованный объектный компонент свёрнутой ситуации – *о будущем детей*) *подумать* (Копров, 2010). Опираясь на данную интерпретацию рассматриваемых конструкций, мы проанализировали их семантику и функционирование в практических главах диссертации.

Во второй главе «Семантико-структурное устройство локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом» данные предложения анализируются в релятивно-номинативном и номинативном аспектах.

В свете релятивно-номинативного аспекта структура анализируемых предложений предстаёт как состоящая из двух частей: основной (локативно-посессивной конструкции) и осложняющей (местоименно-инфинитивного оборота).

Как правило, обе части не отделяются друг от друга знаками препинания, но иногда перед прономинализованным компонентом ставится пунктуационный знак, например: *И ему всегда есть, что мне сообщить* (М. Петросян). По нашему мнению, отсутствие пунктуационного знака в большинстве примеров обусловлено тем, что прономинализованный компонент одновременно входит в состав и основной части (в качестве объекта), и инфинитивного оборота (в качестве того или иного компонента).

В первом разделе 2.1. «Семантическая структура и лексико-грамматическое наполнение основной части предложения» рассматривается функционирование вариантных форм выражения локализатора-посессора *у + Род. п. / Дат. п.* Как показал анализ фактического материала, использование той или иной формы зависит от взаимодействия ряда факторов: 1) совпадения / несовпадения локализатора-посессора с субъектным актантом местоименно-инфинитивного оборота; 2) категории утверждения / отрицания; 3) типа прономинализованного актанта; 4) лексического наполнения признакового компонента основной части.

При рассмотрении лексико-грамматического наполнения обязательных позиций в основной части предложений анализируемого типа было выявлено, что локализатор-посессор может быть выражен существительными следующих лексико-грамматических разрядов (ЛГР): ЛГР неконкретных существительных, ЛГР антропонимов, ЛГР зоонимов, ЛГР природных явлений, «самодвижущихся» технических средств и предметов вооружения, ЛГР предметов, способных под влиянием внешних сил оказывать воздействие на другие предметы, ЛГР частей тела. В данной позиции используются также местоимения, субстантивированные формы, имена собственные, социативная форма субъекта и количественно-именные сочетания.

В признаковой позиции наиболее типичным для исследуемых конструкций является глагол *быть*. При этом в утвердительных предложениях настоящего времени глагол *быть* лексикализуется, а в отрицательных – не лексикализуется. В данной позиции используются также глаголы *иметься, оставаться, находиться, хватать, становиться, появляться, делаться, оказываться*, например: *Парнишке стало чем дышать...* (М. Анчаров).

Во втором разделе 2.2. «Семантическая структура и лексико-грамматическое наполнение осложняющей части предложения» рассматриваются конструкции, лежащие в основе осложняющей части предложения: а) одноактантные: *Некому будет работать* («Новая газета» в Воронеже); б) двуактантные: *Нам было что прятать* (Е. Гинзбург); в) трёхактантные: *Средства есть куда направить* (Дело); г) четырёхактантные: *Мне некуда выводить армию* (М. Климов).

В качестве прономинализованного компонента может выступить:

а) обязательный актант (субъект, объект, адресат, локализатор), например: *У меня с ребёнком есть кому посидеть* (Б. Панов);

б) факультативный актант (инструмент, средство, средство перемещения, материал), например: *Мы будем биться сами, нам есть чем драться* (А. Рыбаков);

в) атрибутивный компонент (качественный / посессивный признак предмета), например: *Есть по каким сусекам поскрести* (Комсомольская правда);

г) обстоятельственный компонент (время, место, цель, причина – окказионально – образ действия), например: *Мне некогда с вами спорить* (Д. Гранин).

Анализ лексико-грамматического наполнения обязательных актантных позиций в осложняющей части показал: если субъекты обеих частей предложения не совпадают, то субъект осложняющей части может быть представлен существительными тех же лексико-грамматических разрядов, что и локализатор-посессор: *У нас есть что посмотреть девочке...* (Э. Лимонов). Если субъекты совпадают, то субъект осложняющей части не лексикализуется: *У меня, слава Богу, есть где жить* (Труд-7). Объект может быть выражен неодушевлёнными существительными следующих ЛГР: конкретных предметных существительных; «самодвижущихся» технических средств; частей тела, неконкретных существительных; одушевлёнными существительными ЛГР антропонимов и ЛГР зоонимов. Адресат обычно выражается существительными ЛГР антропонимов, конкретных предметных существительных, топонимов и неконкретных существительных. Типичными способами выражения локализатора являются неодушевлённые существительные конкретных и неконкретных ЛГР.

В третьей главе «Локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в свете грамматических категорий определённости / неопределённости (обобщённости) и

утверждения / отрицания» предложения рассматриваются как формы выражения указанных синтаксических категорий.

В разделе 3.1. «Грамматическая категория определённости / неопределённости (обобщённости) актантов» приводится разделяемое нами понимание грамматической природы данной категории. Актант, эксплицитно представленный в синтаксической структуре предложения той или иной словоформой, одновременно с лексическим именованнием предмета (в широком смысле) получает грамматическую характеристику по линии категорий числа, рода и персональности, то есть предстаёт как грамматически **определённый**.

Имплицитность того или иного обязательного актанта в синтаксической конструкции не означает его отсутствия в семантической структуре предложения. Актант может быть представлен в синтаксической конструкции нулём, замещающим его позицию; при этом лексические и грамматические характеристики актанта нейтрализуются, и он выступает в предложении как **неопределённый** или **обобщённый**.

Категория определённости / неопределённости (обобщённости) охватывает все обязательные актанты предложения:

локализатор-посессор: *Мне есть где деньги получать* (А. Петренко) – *Вверх по Нилу-реке есть, где поселиться* (М. Успенский);

субъект осложняющей части: *У нас есть что им кушать* (А. Тесленко) – *А у вас есть что пограбить* (П. Санаев);

объект: *Наконец-то ему есть куда девать свой ораторский дар* (Труд-7) – *Ему было некогда прочесть в другое время* (В. Кожевников);

адресат: *Но теперь-то мне есть что передать редакции* (Наш современник) – *Поверьте, у меня есть что сказать по этому поводу* (В. Аксёнов);

локализатор: *В Хельсинки есть кому поехать* (Комсомольская правка) – *У меня было, что привезти...* (А. Слаповский).

В разделе 3.2. «Грамматическая категория утверждения / отрицания» отмечается, что место данной категории в устройстве предложения до сих пор остаётся спорным.

С одной стороны, утверждение / отрицание включают в модальность как компонент предикативности. С другой стороны, поскольку данная категория влияет на синтаксическую структуру некоторых русских предложений, её необходимо учитывать и при описании их устройства в номинативном аспекте. В нашей работе данная категория рассматривается в одном ряду с категорией определённости / неопределённости актантов.

Анализ функционирования категории утверждения / отрицания в локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом показал, что общее отрицание здесь может выражаться двумя способами:

1) отрицается признаковый компонент основной части предложения (глагол), а прономинализованный актант осложняющей части имеет

утвердительную форму: *После них школа заустела, заменить их не было кому* (Г. Флоровский);

2) в основной части используется утвердительная форма глагола, а прономинализованный компонент второй ситуации имеет отрицательную форму (выражается отрицательными местоимениями и местоименными наречиями с префиксом *не-*): *Урожай был богатый, но рабочих не хватало и убирать его было некому* (И. Архипова).

Обе формы в исследуемых конструкциях функционируют как **вариантные**, при этом более широко представлен первый способ (2089 примеров (97,2 %) против 60 примеров (2,8 %)). Такая диспропорция, очевидно, связана с действием универсального закона экономии речевых усилий.

В результате анализа фактического материала установлено, что при прономинализации обстоятельств времени, цели или причины второй способ выражения общего отрицания не отмечен. Кроме того, не найдены отрицательные предложения с прономинализованным обстоятельством образа действия.

Отрицание может быть выражено и утвердительным по форме предложением. Одним из условий этого является инвертированный порядок слов, сопровождаемый восклицанием или особой интонацией, передающей иронию или сарказм, например: *Есть когда мне расслаживаться!* (В. Астафьев).

В четвёртой главе «**Локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в актуализирующем аспекте**» данные высказывания рассмотрены в одном из важнейших аспектов их функционирования. При этом мы опирались на категорию порядка слов как средство выражения актуального членения высказывания в письменной речи.

В разделе 4.1. «Актуальное членение высказывания с точки зрения его основной части» анализируются высказывания с прямым и инвертированным порядком слов. При анализе выявлены следующие типы актуального членения.

1) Т локализатор-посессор – Р глагол + местоименно-инфинитивный оборот: *У менеджеров есть что предъявить акционерам* (Известия).

2) Т глагол + местоименно-инфинитивный оборот – Р локализатор-посессор: *Было от чего сердиться полковнику...* (М. Булгаков).

3) Т местоименно-инфинитивный оборот + глагол – Р локализатор-посессор: *Нечего есть было человеку* (С. Семёнов).

Установлено, что утвердительные высказывания, где темой мог бы быть местоименно-инфинитивный оборот и глагол, а ремой – локализатор-посессор, среди обследованных повествовательных предложений отсутствуют, поскольку такой словопорядок характерен для вопросительных предложений. В то же время отрицательные повествовательные высказывания (с отрицательным прономинализованным компонентом) вполне возможны.

4) Т местоименно-инфинитивный оборот + локализатор-посессор – Р глагол: *Что сохранять нам есть* (Театральная жизнь).

Такой тип характерен для утвердительных конструкций.

5) Т локализатор-посессор – Р местоименно-инфинитивный оборот + глагол: *Нам больше нечего делать будет* (В. Войнович).

Такой тип характерен для конструкций с отрицательным прономинализованным компонентом.

Среди высказываний с вышеприведённым актуальным членением можно выделить семантико-структурные типы с неопределённым локализатором-посессором:

а) в состав темы входит местоименно-инфинитивный оборот, а в состав ремы – глагол (Т местоименно-инфинитивный оборот – Р глагол): *Призы куда поставить есть* (Советский спорт);

б) в высказываниях с отрицательным прономинализованным компонентом в прошедшем или будущем времени вся конструкция выражает рему (Р местоименно-инфинитивный оборот – глагол): *Нечем дышать было* (Л. Кассиль).

На основании того, что прономинализованный компонент одновременно входит в состав обеих частей анализируемых конструкций, в разделе 4.2. «Актуальное членение высказывания с учётом компонентов осложняющей части» отдельно рассматривается порядок компонентов внутри местоименно-инфинитивного оборота и в составе всего высказывания.

При прямом порядке слов внутри местоименно-инфинитивного оборота прономинализованный компонент стоит в препозиции к инфинитиву: *У вас в составе есть кого поменять* (Советский спорт). В постпозиции данный компонент актуализируется: *Печнику стало делать нечего* (В. Белов). Обязательные актанты и обстоятельственные компоненты при прямом порядке слов находятся в постпозиции к инфинитиву: *И в Гуанчжоу у него есть что показать нам* (Известия); *Зато есть где укрыться в летний зной* (Русский репортёр); в препозиции они актуализируются: *Тебе, слава Богу, есть что дома есть* (Н. Лесков).

При рассмотрении позиции компонентов местоименно-инфинитивного оборота в составе всего высказывания было выявлено, что:

прономинализованный компонент при инверсии может оказаться в препозиции: *Он находил, что не из чего было мне так горячиться* (Д. Григорович). В сочетании с глаголом он располагается и в препозиции, и в интерпозиции, и в постпозиции: *Есть где лошади постоять, есть где самому приютиться* (Д. Григорович); *К тому же мне нечего было читать* (И. Грекова); *Обоим нам, умным людям, переговорить есть чего* (Ф. Достоевский);

инфинитив при инверсии может находиться как в препозиции: *Надеяться мне было не на что* (А. Найман), так и в интерпозиции основной части: *А вообще болельщикам скучать будет некогда* (Советский спорт).

актанты и обстоятельственные компоненты местоименно-инфинитивного оборота могут находиться в препозиции ко всему высказыванию, то есть тематизироваться: *А силы в деревне есть где приложить* (Труд-7); *В этой стране есть что поесть, люди одеты, обуты* (Известия).

При анализе высказываний с одновременной инверсией компонентов основной и осложняющей частей сначала рассмотрены высказывания, где глагол основной части выносится в постпозицию высказывания и тем самым становится его ремой; при этом внутри осложняющей части прономинализованный компонент также ставится в постпозицию: *Номер в гостинице был оплачен вперёд, ночевать где было* (И. Грекова).

Затем были описаны высказывания, где прономинализованный компонент осложняющей части выносится в постпозицию всего высказывания и тем самым становится ремой высказывания, при этом в основной части (находящейся внутри местоименно-инфинитивного оборота) локализатор-посессор также выносится в постпозицию: *Уйти было им некуда* (А. Приставкин).

Далее рассмотрены высказывания, в которых локализатор-посессор основной части выносится в постпозицию всего высказывания, при этом прономинализованный компонент занимает постпозицию по отношению к инфинитиву: *Делать было нечего отцу моему...* (Н. Полевой).

В обследованном материале встречаются также высказывания с полностью инвертированным (зеркальным по отношению к прямому) порядком слов, в которых в качестве ремы выступает локализатор-посессор: *А делать нечего было всем, поскольку день-то был выходной и недождливый* (В. Войнович).

При анализе высказывания с учётом компонентов осложняющей части выявлено четырнадцать основных типов актуального членения.

В разделе 4.3. «Актуальное членение высказывания при имитации устной речи» рассмотрены примеры из художественных произведений, в которых писатели, добиваясь естественности в передаче устной речи персонажей, инвертируют компоненты высказывания, например, размещая рему перед темой. Правильное восприятие актуального членения обеспечивается здесь контекстом, самой ситуацией общения, а также поддерживается частицами, союзами и другими акцентирующими средствами, например: *Я не мог сказать слова, дыхнуть не мог – нечем* (Р) *дыхнуть мне* (В. Астафьев); *Им-то* (Р) *есть, что поведать миру!* (М. Вишневецкая); *Это Але* (Р) *незачем было торопиться в пустую квартиру, а нормальные люди сидели дома* (А. Берсенева).

В **заключении** обобщаются результаты проведённой работы, подводятся итоги, обозначаются возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

Результаты исследования сводятся к следующему:

1. На конкретном фактическом материале подтверждена взятая нами за отправную точку исследования интерпретация локативно-посессивных

предложений с местоименно-инфинитивным оборотом как осложнённых полуторапредикативных конструкций, находящихся в переходной зоне между простыми и сложными предложениями. В их семантико-синтаксической основе лежат две конструкции: основная – субъектно-объектная с локативно-посессивной семантикой и осложняющая – местоименно-инфинитивная. Осложняющая конструкция представляет в частично свёрнутом виде предметные ситуации, первоначально номинированные в виде одноактантных, двуактантных, трёхактантных и четырёхактантных предложений различной семантической структуры.

2. Объединяет обе части в единое предложение прономинализованный компонент, одновременно входящий в качестве объекта в основную и в качестве любого компонента – в осложняющую часть. Выявлено, что в качестве прономинализованного компонента в предложениях изучаемого типа выступают обязательные и факультативные актанты, атрибутивный или обстоятельственный компонент.

3. Определены факторы, влияющие на функционирование вариантных форм выражения локализатора-посессора *у + Род. п. / Дат. п.* При совпадении субъектных актантов основной и осложняющей частей данные формы выступают как синонимичные. В предложениях с *у + Род. п.* акцентируется посессивное значение предложения, а с дательным падежом – его модальность. При несовпадении номинативного содержания субъектных актантов двух ситуаций локализатор-посессор может быть выражен только формой *у + Род. п.*

В отрицательных предложениях преимущественно используется форма *Дат. п.* В утвердительных предложениях выбор формы зависит от типа прономинализованного актанта и лексического наполнения признакового компонента. Формы используются как вариантные при прономинализации объекта, адресата и локализатора. При прономинализации субъекта возможна только форма *у + Род. п.* Форма *Дат. п.* употребляется при прономинализации обстоятельственных компонентов предложения, таких как цель, причина, время.

Обе формы используются как вариантные с ядерным глаголом *быть*, а также с глаголом *находиться*. Форма *у + Род. п.* преимущественно употребляется с глаголами *иметься, появляться*; форма *Дат. п.* – с глаголами *становиться, хватать*.

4. Анализ лексико-грамматического наполнения обязательных актантных позиций осложняющей части с опорой на лексико-грамматические разряды слов показал, что если её субъект совпадает с локализатором-посессором основной части, то он не лексикализуется. В случаях, когда субъектные актанты обеих частей предложения не совпадают, субъект осложняющей части может быть представлен существительными тех же лексико-грамматических разрядов, что и локализатор-посессор, но только в форме *Дат. п.*

5. В свете грамматической категории определённости / неопределённости, охватывающей все обязательные актанты предложения

рассматриваемого типа, имплицитность того или иного актанта в синтаксической структуре не означает его отсутствия в семантической структуре. Такой имплицитно выраженный актант приобретает грамматический признак «неопределённость (обобщённость)».

6. В результате анализа предложений рассматриваемого типа с точки зрения категории утверждения / отрицания выявлена вариантность функционирования общеотрицательных конструкций: более частотным является вариант, когда в основной части используется глагол в утвердительной форме, а отрицается прономинализованный компонент (97,2 %); менее частотным – вариант, когда отрицается глагол основной части предложения (2,8 %).

7. Описание фактического материала с опорой на категорию порядка слов позволило выявить 18 типов актуального членения локативно-посессивных высказываний с местоименно-инфинитивным оборотом.

Перспективой исследования является анализ семантики и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в рамках целевого, предикативного, эмоционально-экспрессивного и стилистического аспектов. Особый интерес для разработки практически ориентированного семантико-функционального синтаксиса представляет исследование синонимичности данных конструкций с простыми распространёнными предложениями, с одной стороны, и со сложноподчинёнными предложениями с придаточными определительными – с другой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Колбешкина (Филатова) В.Б. Русские синтаксические конструкции типа *нам есть что читать* в свете поаспектного подхода к анализу устройства предложения / В.Б. Колбешкина // Научный вестник. Воронежский государственный архитектурно-строительный университет. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – Воронеж, 2011. – Выпуск 2 (16). – С. 140-149.

2. Филатова В.Б. Лексическое наполнение актантных позиций в локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Филатова // *Филологос*. – Выпуск 20 (1). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 69-74.

3. Филатова В.Б., Копров В.Ю. Русские предложения с местоименно-инфинитивным оборотом на фоне их английских и венгерских эквивалентов / В.Ю. Копров, В.Б. Филатова // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. – Воронеж: ВГУ, 2014. – С. 95-99.

- в других изданиях:

4. Колбешкина (Филатова) В.Б. Об особенностях функционирования вариантов русских локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Колбешкина // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов: сб. статей. – Вып. 12. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – С. 164-169.

5. Колбешкина (Филатова) В.Б. К вопросу об исследовании семантико-структурного устройства локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Колбешкина // Поиск. Опыт. Мастерство: актуальные вопросы обучения иностранных студентов: сб. статей. – Вып. 13. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – С.135-143.

6. Колбешкина (Филатова) В.Б. Коммуникативная перспектива локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Колбешкина // Русский язык в диалоге культур: материалы междунар. науч. конф.: в 3-х ч. / науч. ред. Л.В. Ковалёва; Воронеж. гос. арх-строит. ун-т. – Воронеж, 2010. – Ч. 1. – С. 202-204.

7. Колбешкина (Филатова) В.Б. О типах прономинализации в локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Колбешкина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianforal.ru/conf/report2010.php? ID = 27204> (дата обращения: 29.11.2010).

8. Колбешкина (Филатова) В.Б. Определенность / неопределенность актантов в локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Колбешкина // Поиск. Опыт. Мастерство: актуальные вопросы обучения иностранных студентов: сб. статей. – Вып. 14. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – С. 151-155.

9. Колбешкина (Филатова) В.Б. Локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом с позиции поаспектного подхода к устройству предложения / В.Б. Колбешкина // Грамматика разноструктурных языков: сборник научных статей к юбилею профессора Виктора Юрьевича Копрова. – Воронеж: Изд-во «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2011. – С. 173-178.

10. Колбешкина (Филатова) В.Б. Локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в свете ситуативно-структурного подаспекта (на материале русского и английского языков) / В.Б. Колбешкина // Язык как система и деятельность: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова, 17-18 ноября 2011 г.: в двух частях. Ч.1 / Отв. Редактор В.И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. – С. 110-114.

11. Колбешкина (Филатова) В.Б. О поаспектном анализе устройства локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Колбешкина // Труды молодых ученых. Вып. № 1-2. – Воронеж: ВГУ, 2011. – С. 240-244.

12. Колбешкина (Филатова) В.Б. Локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в практике преподавания русского как иностранного / В.Б. Колбешкина // Поиск. Опыт. Мастерство: актуальные вопросы обучения иностранных студентов: сб. статей. – Вып. 15. – Воронеж, 2011. – С. 19-23.

13. Колбешкина (Филатова) В.Б. Номинативный аспект локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Колбешкина // Интернационализация современного российского образования: материалы II Международной научно-практической конференции / Воронеж. гос. ун-т инж. технол. – Воронеж: ВГУИТ, 2011. – С. 238-242.

14. Колбешкина (Филатова) В.Б. О семантико-структурных типах локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Колбешкина // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы X Международной научно-практической конференции 20-22 апреля 2011 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 80-83.

15. Колбешкина (Филатова) В.Б. Русские предложения типа *нам есть что читать* в сопоставлении с английскими / В.Б. Колбешкина // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного и межкультурная коммуникация в условиях трансграничного сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции (19-20 января 2012 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – С. 133-138.

16. Колбешкина (Филатова) В.Б. Изучение локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в рамках семантико-функционального подхода / В.Б. Колбешкина // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы 2-й Международной научно-методической конференции 26-27 января 2012 года. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012. – С. 170-175.

17. Колбешкина (Филатова) В.Б. О месте локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в синтаксической системе русского языка / В.Б. Колбешкина // Русский язык: функционирование и развитие (к 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ профессора В.М. Маркова): материалы Международной научной конференции (Казань, 18-21 апреля 2012 г.) / Казан. ун-т; Ин-т филологии и искусств; каф. ист. рус. яз. и слав. языкозн.; Под общ. ред. Л.Р. Абдулхаковой, Д.Р. Копосова. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – Т. 1. – С. 328-334.

18. Колбешкина (Филатова) В.Б. О проявлении оппозиции языков «быть / иметь» в одной русской синтаксической конструкции на фоне английской / В.Б. Филатова // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012. – С. 146-149.

19. Колбешкина (Филатова) В.Б. Прономинализация обязательных актантов в русских и английских локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом / В.Б. Колбешкина // Труды молодых

ученых. Вып. 1-2, 2011. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2012. – С.54-158.

20. Филатова В.Б. Грамматическая семантика локализатора-посессора в свете категории определённости / неопределённости актантов / В.Б. Филатова // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: матер. III Междунар. науч. конф. / ред. кол.: Н.А. Боженкова и др.; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2012. – С. 207-213.

21. Филатова В.Б. Об особенностях выражения определённости / неопределённости локализатора-посессора в русских и английских предложениях / В.Б. Филатова // Интернационализация современного российского образования: материалы III Международной научно-практической конференции. – Воронеж. гос. ун-т инж. технол. – Воронеж: ВГУИТ, 2012. – С. 218-223.

22. Филатова В.Б. Об изучении вариантных форм субъекта локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в практике преподавания РКИ / В.Б. Филатова // Иноязычное образование в современном мире. Ч. 2. Сборник научно-методических статей. – М.: ООО «Кодекс-М», 2013. – С. 151-155.

23. Филатова В.Б. Переходные конструкции типа *нам / у нас есть что читать* в практике преподавания РКИ / В.Б. Филатова // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы XII Международной научно-практической конференции 24-26 апреля 2013 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – С. 121-124.

24. Филатова В.Б. Локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в современном русском синтаксисе / В.Б. Филатова // Русистика в системе современного научного знания. XXXII Распоповские чтения. Материалы Международной конференции (Воронеж, 6 марта 2014 г.). – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. – С. 191-197.